

УДК 42/49-1

ЖАЛМЕРКА – КАЗАЧЬЯ СОЛДАТКА

© 2011 г.

О.А. Давыдова

Московский государственный гуманитарный университет

dav.ol@mail.ru

Поступила в редакцию 01.03.2011

«Жалмерка» – одно из слов казачьего диалекта, аналог общерусского «солдатка». Оно существует в нескольких вариантах. Активно использовалось М.А. Шолоховым, точно отразившим мировоззрение донских казаков. Слово имеет коннотацию, связанную со свободным поведением жалмерок.

Ключевые слова: жалмерка, солдатка, казак, М.А. Шолохов, перевод.

Жалмерка – ‘Жена казака, ушедшего на военную службу’ [1] – одно из важных слов, отражающих языковую картину мира казаков, главным делом которых была военная служба. С особенностью военной службы связано много слов в языке казаков: *атаманец, армеец, второочередник, третьоочередник, полчок, полчанин, односум* и др.

Этимологически *жалмерка* связана со словом *жолнер*, *жолнёр*. Интересна этимология этого слова. Оно существовало в украинском языке *жолнір* и в болгарском *жолнер*. Заимств. через польск. *żołnierz*, чеш. *žoldner* из ср.-в.-н. *soldenære* «наемный солдат» (уже в XVII в.) от ст.-франц. *solde* «плата, жалованье» [2], то есть *жолнер* и *солдат* имеют общий корень и первоначально означали ‘наемного солдата’.

Слово *жолнер* известно в русских памятниках с древности. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» отмечено несколько слов: *жолнерь, желнерь, желнырь, жолнерь, желнерь, жолнырь, жолнырянинь, желнырянинь* – с одинаковым значением ‘наемный солдат в польско-литовском войске’ [3], отмечены также прилагательные *жолнырский* (*желнырский*) и существительное *жолнерщина*, по-видимому, с неточно установленным значением ‘налог на содержание жолнеров (?)’ [3]. В XIX веке существительное *жолнер* включено в ряд словарей: Михельсона 1866, Слов. Академии 1898. В словаре Даля, кроме *жолнер* – ‘польский ратник, солдат’ [4], есть однокоренные слова: *жолнерский*, ‘прил. от сл. *жолнер*’, ‘состоящий из жолнеров’; и *жолнерство* – ‘собр. жолнеры, польские ратники’ [4]. В словаре Ушакова: *жолнер* и *жолнёр* ‘Солдат пехотинец в польской армии’ [5] – и прилагательное *жолнерский* [5]. Элемент экзотичности сохранен и в современных дефинициях. В выходящем сейчас «Большом акаде-

мическом словаре русского языка» отмечены слова *жолнер* (в польской армии – солдат-пехотинец) и *жолнёр*, связанное с похожим *жалонёр*: ‘Солдат, становившийся для указания линии, по которой строилась воинская часть; линейный’ [6].

Слово *жалнер* включено в «Энциклопедию казачества» [7], а в форме *жалмер* отмечено в «Словаре донских говоров...» как *Устар.* ‘Солдат’ (Апять жалмер уйдёт, а жалмерка ждать будить) [8].

Гораздо шире представлено в словарях говора донских казаков слово *жалмерка*, имеющее несколько фонетических вариантов: *жалмерка, жармелка, жалнерка, жармилка* [9]; *жалмерка* и *жармелка* [8] со сходными значениями, главное из которых 1. ‘Солдатка; жена казака, ушедшего на службу’ [8]. Кроме этого, отмечены и другие значения: 2. ‘Вдова’ (Жалмерка – казачка, у каторой мужа на вайне убили). 3. Перен. ‘Полная женщина’ [8]. Последнее значение отмечено в словаре В.Г. Маслова [10]. Явно под влиянием семантической структуры слова *жалмерка* появились следующие значения у существительного мужского рода *жалмер*: 1. ‘Мужчина, временно оставшийся без жены’. 2. ‘Вдовец’ [8]. В этом же словаре отмечены закономерное *жалмерочка*. ‘Ласк. к жалмерка’. В говоре казаков существует и глагол *жармелить* ‘Быть жармелкой’ [1]. Суффиксальное производное *жалмерщик* с развитой системой значений: 1. *Шутл.* ‘Мужчина, временно оставшийся без жены’; 2. ‘Вдовец’; 3. ‘Мужчина, которого никогда не брали в армию по каким-л. причинам’; 4. ‘Одинокий человек’; 5. ‘Любитель жалмерок, солдаток’ [8].

М.А. Шолохов, точно отразивший миропонимание донских казаков, неоднократно употреблял слово *жалмерка* (всегда в одной фор-

ме) и производные от него. Оно встречается во многих его произведениях – от первого из «Донских рассказов» до «Поднятой целины»: *Смузлощеккие жалмерки по хуторам и станицам такой самогон вываривают, что с водой родниковой текучей не различишь*. Родинка, III [11]; *...самая отчаянная из баб, жалмерка Мавра, сбегала к Прокофию будто бы за свежей накваской*. Тих. Дон, I, I; – *А он в плечах просторный, тысячник-то. Этот, небось, обнимет, девоньки, – беззастенчиво говорила Наталья-жалмерка, поводя подкрашенной бровью*. Подн. цел., I, IX.

Точно отразил писатель и довольно свободный образ жизни жалмерок, неслучайно определение к слову – прилагательное *гулящая*: *С той поры стал он (Степан Астахов. – О.Д.) прихватывать на стороне, путался с гулящими жалмерками, уходил чуть ли не каждую ночь, замкнув Аксинью в амбаре или горенке*. Тих. Дон, I, VII; *Митька, не изживший давнего своего позора со сватовством, ходил хмурый и злой. По вечерам уходил на игрища и редко приходил домой рано, все больше заря выкидывала. Путался с гулящими жалмерками, ходил к Степану играть в очко*. Тих. Дон, 2, XV. Показательно употребление глагола *гулять* в сочетании с существительным: в эпизоде, когда Дунышка объясняет Наталье, почему не дала просимый традиционный подарок девушки казаку Мишке Кошевому: – *Утирку, мол, дай на память. – Дала? – Нет, говорю, не дам. Поди у своей крали попроси. Он ить с Ерофеевой снохой... Она жалмерка, гуляет*. Тих. Дон, 3, I. Ср.: «кобелиное» поведение молодого Пантелея Прокофьевича писатель именуется *грехом по части жалмерок*: *Пантелей Прокофьевич подробно перечислил все прозвища, которыми наделила его Анютка, – не сказал лишь о том, что упрекнула его в молодом грехе, по части жалмерок*. Тих. Дон, 5, XIII (Анютка Озерова не стеснялась в характеристиках: – *Чужбинник! Б.. старый! Воряга! Борону чужую украл! По жалмеркам бегаешь!.. – зачастила она сорочьим говором*. Там же).

В казачьем мироустройстве парни, как правило, женились рано (до ухода на действительную службу), чтобы даже в случае гибели казачий род продолжился. М.А. Шолохов, точно отразивший быт донских казаков, показал, что Григория женили еще до принятия присяги, а на действительную службу он уходил, уже имея дочь Танюшку (правда, не от законной жены). Молодые женщины, оставшиеся без мужей, вели обычно достаточно свободный образ жизни, что чаще всего принималось как норма жизни.

В романе «Тихий Дон», рассказывая об оценке связи Григория с Аксиньей хуторянами, писатель отметил: *Если б Григорий ходил к жалмерке Аксинье, делая вид, что скрывается от людей, если б жалмерка Аксинья жила с Григорием, блудя это в относительной тайне, и в то же время не отказывая другим, то в этом не было ничего бы необычного, хлещущего по глазам. Хутор поговорил бы и перестал. Но они жили, почти не таясь, вязало их что-то большое, не похожее на короткую связь, и поэтому в хуторе решили, что это преступно, безнравственно*. Тих. Дон, I, XII.

Свободное поведение жалмерок, как и солдаток, видимо, ощущалось в обществе. Л.В. Беловинский, создатель историко-бытового словаря, отмечал: «Жалмерки отличались (либо подозревались) в склонности к свободному, разгульному поведению, так как над ними не было власти ни мужа, уходившего на долгие годы на службу, ни родителей, ни помещика, ни сельского начальства: жены солдат числились по Военному ведомству» [12, с. 195]. Правда, особо гулящих жалмерок осуждали и позорили традиционным способом: либо мазали ворота дегтем, либо даже снимали ворота с петель. Оба способа позора отражены в «Тихом Доне»: *Аникушкина баба совсем не хозяйствовала, а по жалмерскому своему положению усиленно ухаживала за собой: румянилась, наводила красоту и за недостатком взрослых казаков принимала ребятшек лет по четырнадцать и больше, о чем красноречиво свидетельствовали дощатые ворота, в свое время обильно измазанные дегтем и досель хранившие бурые обличающие следы*. Тих. Дон, 4, V; *Дарья Мелехова, будучи Петровой жалмеркой, <...> в эту осень навестывала за всю голодную безмужнюю жизнь. На первый день покровы Пантелея Прокофьевич проснулся, как всегда, раньше всех; вышел на баз и за голову ухватился: ворота, снятые с петель чьими-то озорными руками и отнесенные на середину улицы, лежали поперек дороги. Это был позор*. Тих. Дон, 4, V.

Как и всякий этнографизм, слово *жалмерка* очень трудно для перевода. Переводчик может использовать описательный эквивалент *soldier's wife*: *...самая отчаянная из баб, жалмерка Мавра, сбегала к Прокофию будто бы за свежей накваской*. Тих. Дон, I, I – *... the soldier's wife Mavra ran along to Prokofy's house on the pretext of getting some leaven* [13, p. 26], или фразеологизм *grass-widow*: *...the grass-widow Mavra, slipped into Prokofy's house on the pretext of asking for some fresh leaven* [14, p. 14]; *...бахвалился перед всей сотней о том, что*

славно пожил он с Петровой жалмеркой. Тих.Дон,4, V – ...*had boasted to the whole squadron of having had a fine time with Petro's grass-widow* [14, p. 440]; ... *путался с гулящими жалмерками*... Тих. Дон,1, VII; – ...*kept company with flighty grass-widows*... [14, p. 57].

Фразеологизм **grass-widow** устойчиво переводится как *соломенная вдова*. В английском языке фразеологизм, видимо, имеет иную коннотацию, так как русская ФЕ *соломенная вдова* ‘Жена, временно оставшаяся без мужа (напр., уехавшего в командировку или в отпуск) или не живущая с ним’ имеет окраску *шутл.* [15], хотя этимология фразеологизма допускает и осуждающую коннотацию: «Фразеологизм образован путем калькирования немецкого сложного слова *Strohwitwe*, связанного со средневековым обычаем, существовавшим в прирейнских городах. Девушку, родившую внебрачного ребенка, в наказание выставляли публично на позор с соломенным венком на голове. Ее называли *Strohbraut* «соломенная невеста». Близки к этому и названия обольщенной женщины – *Graswitwe* (букв. «травяная вдова») или *Strohwitwe* («соломенная вдова»), т.е. вдова мужа, хотя и живого, но с ней в законном браке не живущего» [15].

Фразеологизм **grass-widow** не единственный способ перевода казачьей лексемы “жалмерка”. Иногда переводчик использует описательные обороты: *Путался с гулящими жалмерками*...Тих. Дон, 2, XV – *He carried on with women who liked to amuse themselves while their husbands were soldiering* [18, p.199], *Она жалмерка, гуляет*. Тих.Дон,3, I – ...*she's a bed women, she plays about with the men* [18, p. 245]. Иногда использует слово с более сильной коннотацией: ...*твой на мельнице с задонской жалмеркой мирошничает*...Тих. Дон, 2, XVIII – ...*he'd been carrying at the mill with a hussy from across the Don* [18, p. 213].

Итак, слово **жалмерка** не только одно из слов, отражающих военную службу – главное дело казаков, но и лексема, имеющая, чаще всего негативную коннотацию, связанную с вольной жизнью молодых женщин, оставшихся на долгое время без мужей. Лексеме довольно ча-

сто употребляет М.А. Шолохов, а переводчики его произведений используют самые разные средства для более точной передачи смысла, в том числе и коннотации, заключенной в этом слове.

Список литературы

1. Большой толковый словарь донского казачества / Ростов. гос. ун-т; Ф-т филологии и журналистики; каф. общ. и сравнит. языкознания. М.: ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 608 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1964–1973.
3. Словарь русского языка XI–XVII вв./АН СССР; Ин-т рус. яз. РАН. М.: Наука, 1975–2001.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994.
5. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
6. Большой академический словарь русского языка. Т. 5. М., СПб.: Наука, 2006.
7. Энциклопедия казачества / Сост. Г.В. Губарев, ред.-изд. А.И. Скрылев. М.: Вече, 2007. 544 с.
8. Словарь донских говоров Волгоградской области / Под ред. проф. Р.И. Кудрявцевой. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2007.
9. Миртов А.В. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону, 1929.
10. Маслов В.Г. Словарь говора Добринки Урюпинского района Волгоградской области Изд.2-е, испр. и доп. Тула: Изд-во Тул.ГУ, 2006. 152 с.
11. Здесь и далее все цитаты даны по изданию: Шолохов М.А. Собрание сочинений. В 8-ми т. М.: Худож. лит., 1985. После цитат из романов арабской цифрой указана часть, римской – глава.
12. Беловинский Л.В. Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XX в. М.: Эксмо, 2007. 784 с.
13. Mikhail Sholokhov And Quiet Flows the Don. Translated from Russian by Stephen Garry Revised and completed by Robert Daghlish. Moscow, 1978.
14. Mikhail Sholokhov And Quiet Flows the Don. Translated by Robert Daghlish. Moscow: Raduga, 1988.
15. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.

ZHALMERKA AS COSSACK SOLDATKA

O.A. Davydova

Zhalmerka, i.e. ‘wife of a Cossack on active service’, is a word of the Cossack dialect of the Russian language. Its phonetic varieties go back to Polish *żołnierz* ‘soldier.’ Cossack *zhalmerkas*, like Russian *soldatkas* ‘soldiers’ wives’, were notorious for easy virtue, and Sholokhov duly represented it in his oeuvre.

Keywords: zhalmerka, soldatka, Cossack, M.A. Sholokhov, translation.